

Мария Данилова
Серия "Сезоны"

Академия Магии
Сезон Звезд
Книга третья

Мария Данилова
Сезон звезд. Книга
третья. Академия магии
Серия «Сезоны», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425853
ISBN 9785449378477

Аннотация

Настало время настоящих чудес. Небо озарилось серебром, воздух наполнился атмосферой праздника. Дружба только крепнет, трудные испытания еще больше сплачивают. Избавление приносит множество ответов, но пройдет ли оно главное испытание? Когда на карту будут поставлены человеческие жизни, будет ли сделан правильный выбор? Будет ли сильного чувства достаточно, когда не останется больше преград?..

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

**Сезон звезд
Книга третья.
Академия магии**

Мария Данилова

Редактор Тина Лебедева

© Мария Данилова, 2019

ISBN 978-5-4493-7847-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Храм располагался за облаками на самом краю мира. Никто сюда не приходил, это было невозможно – добраться за границы дозволенного и уцелеть. Поэтому Древние запрятали все тайны Вселенной именно здесь. Любая алчность или тщеславие заводили наглецов в могилы, потому что их вели грехи.

Но Кейна вело отчаяние.

А потому – уверенность.

Храм был мрачным, вызывал в душе только страх и беспокойство. Все было тихо вокруг, но оттого казалось еще более жутким.

Окинуть беглым взглядом все сооружение не получалось. Многие каменные стены поросли жадными растениями, скрывшими границы масштабов этого места. К огромной арке вели скупые несколько ступеней, обреченных на разрушение, и это внушало ложное спокойствие.

Что может быть страшного там, куда ведут робкие ступени?

Кейн не поддался магии Древних, сбивающей с пути храбрых и безрассудных, добравшихся так далеко. Он сжимал в ладонях целых три сильнейших амулета, которые сияли фиолетовым, белым и алым, призванные развеять любые чары.

Но даже они едва справлялись. Их яркое свечение предупреждало о концентрации магии, из последних сил держалось, чтобы не рассыпаться в прах.

Остальные амулеты Кейн уже потерял.

Место давило на него, прогоняло, запугивало, угрожало. Но выбора он не оставил себе сам. Он был обязан брату.

Каждый шаг давался труднее, Кейн ступал все медленнее, сопротивляться становилось все сложнее. Он понимал, что в самом Храме, который зиял только мглой и опасностью, Кейн встретит еще больше трудностей. Он хотел подождать, оставить свой главный козырь до того момента, пока он не найдет печать...

Шаг, другой, Кейн начинает подниматься по лестнице, дышать становится все тяжелее, магия давит со всех сторон, воздух напрягается, заряжается силой, Кейн не справляется, падает на ступени. Тело дрожит, сознание призывает уходить.

Но он не может. Не сейчас, ни после всего, что случилось, после всего, что он преодолел, как далеко зашел...

Кейн берет за склянку в кармане, вглядывается в беспроглядную, обманчиво умиротворенную мглу перед собой, рассчитывает, насколько хватит этой магии и успеет ли он вернуться обратно.

Он знает ответ лучше, чем кто-либо другой.

Делая тяжелый глубокий вздох, Кейн медленно поднимается на ноги и замирает. В крови бушует адреналин, он по-

нимает, что на все у него будет лишь немного времени. Ему предстоит жаркий забег с собственной тенью, и дело здесь не в скорости, дело здесь в опасностях, которые неизбежно подстерегают внутри.

На мгновение Кейн ловит искорку сомнений, инстинкт самосохранения призывает вернуться, требует спастись. Но потом Кейн вспоминает Каспара, вспоминает, как тот всегда был рядом с ним, все его не легкое детство...

– Ты слишком слаб! – Кричал ему Каспар из тех опасных тяжелых воспоминаний, которые Кейн ни за что на свете не хотел вызывать из омута собственной памяти. Но в то же время он бы ни на что их не променял. – Ты можешь только проигрывать! Соберись, мальчишка! Ты уже проиграл, но имей достоинство стоять на ногах, принимая собственную смерть!

Каспар никогда не был тем, кто поддерживает или успокаивает. Кейну тяжело давались эти уроки. Он едва переживал тренировки. Но в самые тяжелые и сложные минуты брат всегда был рядом.

Кейн помнил роковой холм Воронов, помнил, как они сошлись с бессмертными, помнил, как те рвали его плоть. Он видел глаза близких ему людей, видел, как они смотрели на него, понимали, что помочь не смогут. Уходили.

И сквозь бесчувственные пустые глаза тех, кто должен был жизнь отдать за него, остался только он. Каспар.

Он ринулся в бой, заранее зная, что проиграет. Тот маг,

управлявший бессмертными Прислужниками Дьявола, даже он пришел в ужас от того, как жестоко поступили с Кейном родные, оставив его одного погибать.

Каспар был готов положить свою жизнь, но тут Вороны отступили, растворились в бесконечном ворохе черных перьев. Пощадили. Маг, что управлял ими, выступил из Мрака и заявил:

– Худшим проклятием из всех для вас обоих станет жизнь.

– Зачем ты это сделал? – Спрашивал тогда Кейн, когда все исчезли, и казалось, будто в этом мире они остались с братом вдвоем.

– А то ты не знаешь, – как всегда раздраженно, отстраненно, но в глазах брата Кейн видел страх.

Кейн знал, Кейн все понимал. Но он просто был благодарен за то, что его брат был рядом. Даже в смерти.

Облегчение даже после спасения никогда не приходило. Кейн не знал тогда, что это было, понял только спустя время.

Это была любовь.

И именно она притупляла чувство страха Кейна сейчас перед опасностью, грозившей стоять ему жизни.

Сделав глубокий вздох, он взглянул на склянку в ладони, и улыбнулся.

– Еще одно невозможное испытание, Каспар, – заявил в пустоту Кейн. – Я знаю, что ты думаешь: забудь о страхах и иди вперед. Я помню твой урок, Каспар, помню. Я все пом-

ню. И если это мой последний день, я приму смерть с достоинством. Как ты и учил меня.

Адреналин бушевал в крови, притворная улыбка сошла с его лица. Он подумал об Авроре, о том, что говорил ему о ней брат. Была ли она его жизнью? Да. Но он не мог существовать в этом мире, зная, что родной брат расплачивается за его ошибки. Слишком высока цена.

Слишком велика вина.

Сделав глубокий вздох, Кейн размялся, приготовился, еще раз вздохнул и разбил склянку об пол. Вязкая бело-розовая жидкость мгновенно разлилась под ногами, исходящая от нее едкая дымка окутала собою все вокруг, обволакивая неприступной преградой любую враждебную магию.

Кейн не медлил ни секунды, еще до того момента, как его отпустили древние заклятья, он уже рванулся вперед. Первые шаги дались тяжело, но потом зелье подействовало, и он ринулся дальше с новыми силами. Адреналин бушевал, магия внутри него придавала ускорения.

Коридор Мрака вел ровно вперед к круглому залу, освещенному насыщенностью давно забытой магии, охраняющей это место. Кейн знал, слышал, как просыпаются Древние демоны. Он пронесся мимо оживающих теней, мимо смертоносных угрожающих изваяний, мимо страшных отблесков потусторонних монстров.

Но он не отступал, не пытался спастись, мчался только вперед.

Цели он пока еще не видел, но возможность поражения просто исключил. За его спиной раздавались страшные, дикие рыки, вой проклятых, обреченных, жадных до чужой жизни созданий. Он знал, для чего они созданы, знал, что здесь они томятся проклятием. Охраной. Необратимостью.

Но он шел вперед.

Шаг, еще один – он ворвался в круглый зал золоченого света, быстро огляделся, обнаружил свою цель – артефакт был заточен за каменной гробницей в противоположной от входа стороне. Дверь охраняли сотни заклинаний, Кейн понимал, что времени уйдет слишком много, у него не было ни одного лишнего мгновения. Дымка окружала его слабой защитой до сих пор, но и она предсказуемо начинала рассеиваться под натиском необратимых заклятий.

Стиснув зубы, Кейн сдвинул брови и рванулся к гробнице. Из пояса он извлек все магические атрибуты – склянки с разными жидкостями, мешочки с волшебными порошками, даже раздобытую ленту магии Мистерий. Все это было призвано развеять любую магию.

И оно работало, справлялось с одной завесой за другой. Но ничего в действительности было недостаточно, чтобы освободить то, что спрятало зло.

Кейн достал пистолеты, и выстрелы обрушились громом поражения зачарованных пуль. Сами по себе они были бесполезны против магии, но каждую пулю Кейн самолично изрезал заклинаниями. Те срабатывали при соприкосновении,

рвали и ломали на части древнюю магию, древние проклятия, препятствия.

Все еще не конец.

Кейн убрал пистолеты, схватил меч и что было силы, сконцентрировал в нем магию древних рун. Те вспыхнули алым пламенем, вокруг воспламенилась мана Кейна. Рубил он со всей возможной силой и с плеча – магия отступала от такого напора. Сдавалась на милость сильнейшего.

Кейн еще больше нахмурился, развернулся плечом и протаранил каменную преграду. Плечо отдалось резкой болью, пронзив его, словно тысячи кинжалов.

Плита не поддалась.

Кейн рухнул рядом с ней и перевел дух – нет времени на отдых! Вскочил на ноги, занес меч снова – еще один разящий удар – по нерушимому камню пошла легкая рябь. Еще удар – дым отступает – первые трещины. Еще и еще, Кейн все больше оставался без поддержки, любая его магия, призванная на помощь, покидала его, эффект развеивался.

Но цель еще не достигнута.

Очередной удар – Кейн снова врезается плечом, и плита наконец-то рассыпается в прах. По инерции он врывается в узкую гробницу, спотыкается, чуть не падает, тяжело дышит, магия Храма снова начинает давить на него.

Но вот его цель в нескольких метрах впереди. Он подходит к ней, роняет меч, опускается к каменному гробу, из последних сил сшибает тяжелую крышку. Вот он – страшный,

крылатый бессмертный демон, заточенный здесь тысячи лет назад. Древнее зло, погруженное в вечный сон.

И печать в виде неправильного треугольника, в который изящно вписаны несколько магических кругов с неизвестными письменами на забытых языках.

Кейн тянется к груди демона, его руки дрожат, но он стискивает зубы, забирает печать и сползает на пол, разглядывая заветный артефакт.

Он смог.

Облегчение дается ему нелегко, заветный артефакт у него в руках, но поделиться своей радостью он не может ни с кем. В этом мире он по-прежнему совсем один и главное, что он понимает для себя: далеко не все закончено.

Все возможные эффекты от любых заклинаний, которые использовал Кейн, уже развеяны. В его арсенале остались жалкие крупички, он практически безоружен, его изнутри пожирает магия Древних.

Кейн выглядывает в зал, видит, как страшные и опасные монстры приближаются к нему. Он нехотя поднимается на ноги, убирает печать, берет в руки меч. С трудом делает шаг, стискивает зубы. Весь его путь назад усеян врагами, их слишком много даже для целой армии.

Кейн вздохнул и сделал шаг, но вдруг его слух уловил еще один шум. Плавные, опасные движения, ненавязчивые, слегка заторможенные после долгого, глубокого сна... Кейн понял все быстро: демон, что томился в гробнице, которую

он вскрыл, проснулся.

Все вокруг заполонили бесконечные угрозы, все зло, что томилось здесь тысячелетиями, наконец-то пробудилось.

И теперь оно нашло свою жертву.

Кейн смотрел в глаза страшных монстров, слышал, как подкрадывается к нему непобедимый демон со спины, он помнил, что был обречен. Но смерть принимать он был готов только стоя.

Как и учил брат.

Глава 1

За зданием Академии располагался внутренний двор. Здесь было множество аллей, петляющих меж цветочных кустов, но не деревьев. Для студентов здесь было расставлено множество лавочек, но популярностью обычно все эти прелести пользовались в более теплое время года.

Однако сегодня вся Академия: и студенты, и преподаватели проводили холодное вечернее время на улице. По правде говоря, мы собирались здесь уже не первый вечер, еще в начале декабря студенты поглядывали на ночное небо, но знаменательное событие все никак не наступало.

И вот в один прекрасный, но очень холодный декабрьский вечер маленькая точка, обычно сливавшаяся с общей россыпью звезд, отделилась от остальных, увеличилась и стала приближаться к земле. Небо озарилось серебристым сиянием, а студенты радостно заголосили, растирая красные носы и замерзшие ладони. За две недели до каникул наконец-то мы увидели их!

– Три падающие звезды! – Тыча пальцем в небо, воскликнул какой-то первокурсник.

Рядом с ним неподалеку стоял Рин, гордо делая вид, будто ему совсем не холодно. Даже в призрачном сиянии не ярких фонарей двора было видно, как он замерз, если не окоченел. Но он по-прежнему не принимал ничьей дружбы, сми-

рял всех, хоть и не таким надменным и уничтожающим, но все же «Держитесь от меня подальше» взглядом.

На возглас одноклассника он лишь фыркнул и отошел в сторону, продолжая искать среди толпы врагов. По крайней мере, выглядел он именно так.

– Какой проницательный, – фыркнул Кай, прокомментировав радостный возглас одноклассника, и высунул нос из третьего шарфа.

Сейчас закутавшийся во все свои куртки, шарфы и одеяла, он был похож на шарик одежды. Мы ведь уже не в первый раз собираемся, Кай успел испытать на себе все прелести легкого обморожения, вот он и одевался, как следует.

А еще, как он любил наставлять, он все-таки из суровой холодной скандинавской страны, там-то уж точно знают, что такое холод и как с ним бороться.

Мы и правда несколько заморозились, каждый вечер выходя на улицу, чтобы увидеть, как над территорией Академии будут пролетать знаменитые метеоры. Но так хотелось на это посмотреть! Это же грандиозное событие!

– Да не холодно, – хмыкнул Лэнс, у которого зуб на зуб не попадал и отмахнулся.

Эни, сидевшая на скамейке рядом с ним, лишь ухмыльнулась и прижалась к его плечу сильнее. Сама тоже уже синеть начала, но уходить она была не намерена, только краснеть и улыбаться.

– Я бы им сказал, куда и как пойти погреться, – едва ли

разборчиво бубнил в шарф Кай, закутанными в варежки ладонями натягивая свою шапку еще ниже. Я его понимала и слышала исключительно потому, что он сидел рядом. — Но ты мне не позволяешь.

— Я просто не считаю, что нужно что-то делать, вот и все, — улыбнулась я, пытаюсь говорить как можно тише.

Толпа по случаю все-таки появившихся метеоров возликовала и принялась плясать. Со стороны все это больше походило на ритуальные танцы, но невольно заставляло улыбаться. Даже наш Танцевальный клуб не упустил возможности покрасоваться.

Точнее это сделал, прежде всего, Шон, тот самый популярный красавчик. В последнее время он пользовался такой бешеной популярностью у противоположного пола, что иногда даже начинал забывать о своих прямых обязанностях, а именно о представлении, а его трюки стали выходить не такими впечатляющими. Многочисленные поклонницы, конечно, все равно радовались любым выходкам парня, но ему это на пользу не шло.

Танцевальная команда слегка напряглась по этому поводу еще в первый раз, когда он три недели назад вместо яркого и впечатлившего всех дракона, выдал нечто совсем уж едва ли походящее на форму жизни. Те, кто в клубе поклонников его творчества не был, заметили перемены. Как и другие участники команды.

Первое время ему это спускали с рук, хотя мы замечали,

как с ним пытались поговорить. Но, похоже, он слегка увлекся и уже совсем перестал обращать внимание на происходящее. Я бы тоже не обращала, если бы в глазах Шона я не видела то, что когда-то чуть не рассорило нас с Каем раз и навсегда.

Слава его губила, а он этого не замечал.

Судя по тому, как переглянулись девчонки с мальчишками на сегодняшнем выступлении, когда Шон не смог даже столб магии в воздух выпустить, думаю, серьезный разговор назревает.

Неожиданно чихнув, я извинилась и выслушала в свой адрес множественные пожелания доброго здоровья.

Кай же нахмурился, выкопался из-под тонны теплых вещей, которыми он себя окружил и полез за очередным одеялом.

– Ты все-таки замерзла, – заботливо заметил он, – давай еще укрою.

Он закутал меня в очередное одеяло, и я поняла, что еще чуть-чуть и тяжесть их перевесит.

– Ох, – подала голос Джози с другой стороны от Кая.

– Ты тоже замерзла! – Воскликнул Кай, укутав меня, как младенца. – Забирайся!

Еще одно одеяло и Джози стала походить на бабочку в коконе. По ней сложно было сказать, но ей было достаточно одеял штук семь назад, но Кая обижать не хотелось, вот она и продолжала принимать его непомерную заботу. Впрочем,

не одна она.

Я улыбнулась, понимая, что сейчас в коконе из одеял, словно лялька сидит знаменитая Джозабэль Бэйн, сильнейший медиум, девочка с черной маной. Это было забавно, а Джози это каким-то образом заметила:

– Не улыбайся мне там, Рори! Я, может, и слепая, но твою ухмылку видит даже инопланетянин с другой планеты!

Мы с Каем переглянулись, мол: «Как она это делает?». Джози, хоть и носит плотную черную повязку на глазах, все равно видит лучше всех нас вместе взятых.

– Извини, Джози, но ты такая смешная! – Расхохоталась я, пока Кай заботливо поправлял одеяла, которые отвалились у меня.

– Ты себя видела? – Хмыкнула подруга.

– Нет, оттого и смешнее, – хохотала я.

– Уилл, ты как?! – Поинтересовался Кай о здравии подруги справа от меня.

В тех свитерах и одеялах, в которые ее укутал Кай, она походила на пингвина. Подняв руки, она подала признаки движения. Хоть и с трудом.

– Все в порядке, Кай! Я словно в бане! – Поспешила заверить Уилл, а потом, еле высунувшись из-под одеял, наклонилась ко мне и тише добавила. – Скажи мне, пожалуйста: почему Кай не укутал Лэнса и Эни?

Я глянула на друзей на соседней скамейке, и невольно улыбнулась. Несмотря на то, что лавочки были довольно

просторными, ребята сели отдельно. У них была причина! Кай-то нас так укутал, что мы просто места не оставили даже листку бумаги между нами просочиться, не то что им двоим! Четыре кулька одеял были явно перебором.

Но на самом деле была и другая причина, по которой они там сидели и жались друг к другу якобы из-за холода.

За последние несколько недель Лэнс и Эни очень часто общались и, если можно так сказать, сблизились. Смущённые взгляды, неловкие улыбки, обоюдные комплименты – им уже давно пора было сделать шаг вперед.

Но если Эни была смущена до невозможности, Лэнс смущался еще больше. Вроде как где-то кто-то что-то там понял, Лэнс якобы пытался изо всех сил пригласить Эни на свидание, но все не решался. Не знаю, что его останавливало, но каждый раз, когда момент близился, он почему-то начинал грустить и расстраиваться.

Но был и один случай, когда мы занимались в классе и Лэнс как раз показал нам сложные заклинания из одной книги из библиотеки, которую Кай выпросил и чуть ли не съел от радости. В общем, пока мы там пытались создать хоть какое-то подобие магии, Лэнс подошел к Эни и начал тихонько интересоваться делами подружки. Та покраснелась, начала глупо улыбаться, а потом на свою беду споткнулась о ножку стола и рухнула на пол, разбив себе лоб. Пришлось вести бедную Эни в лазарет.

Лэнс, конечно, ее подхватил, побежал так, будто от это-

го зависела ее жизнь. Естественно! Там кровь полилась, мы жутко перепугались, конечно же, припустились всей нашей дружной компанией следом. Потом в лазарете Лэнс так сильно кричал на медсестру, что перебудил добрую половину пациентов.

А медсестра все никак не могла понять, почему простая царапина трактуется минимум, как боевое ранение на поле боя затяжной войны. Лэнс очень старался, вдобавок чувствовал себя виноватым.

А Эни наоборот устыдилась. Уже вечером призналась нам, что это официальный конец и что после, как она выразилась: «Позора моей молодости», Лэнс к ней даже на пушечный выстрел не подойдет, поэтому лучше уж она не станет с ним первой разговаривать.

Мы с девчонками, конечно, стали ее переубеждать, уверяя, что все это глупости и Лэнс никогда не перестанет с ней общаться даже из-за по-настоящему глупого случая. Потом мы принялись предполагать, что это мог быть за глупый случай такой, сильно увлеклись и расхохотались, а Эни под конец так расслабилась, что даже позабыла, из-за чего она там переживала.

Она, конечно же, нервничала при следующей встрече, но Лэнс, как только заметил девушку, сразу же подлетел к ней, свалил стул, толкнул ни о чем не подозревающего Фредди, который упал в объятия Алисы, и они вдвоем уже дружно рухнули на пол.

Но Лэнс этого не заметил. Нам пришлось за него извиняться, поднимая двух раскрасневшихся от смущения и негодования одноклассников. А Лэнс тем временем принялся разговаривать с Эни. Ну, как разговаривать? Сначала он стал пунцовым, спрятался за своей длинной челкой, бубнил что-то под нос некоторое время, смущаясь так, что Кай чуть не начал переводить с их неразборчивого языка захлестнувших эмоций.

Несмотря на отсутствие мало-мальски нормального разговора, неловкость момента развеялась, и все вернулось в свою колею. Они по-прежнему общались, улыбались друг другу, смущались, краснели, но дальнейших шагов к сближению пока что не предпринимали. И несмотря на то, что Кай уже хотел как-то поспособствовать их сближению, мы продолжали его в этом рвении останавливать, чего он категорически не понимал.

Метеоры выглядели впечатляюще. Разрезая темную пелену небес, они, словно стрелы, пронзали мрак. Студенты вокруг устроили целые дискуссии по этому поводу, даже учителя подключались, а профессор Перкинс, учитель истории магии, столь жарко и пламенно рассказывал историю за историей о необычайных событиях, связанных с прилетом кометы, словно присутствовал на них лично, несмотря на то, что большинство из них относились к далекому прошлому.

Но главное все-таки, что мы хорошо проводили время. Студенты смеялись, радовались, общались, обсуждали ме-

теоры, кто-то делился своими знаниями, кто-то ликовал и пританцовывал. В такие моменты я начинала задумываться: здесь так хорошо сейчас, потому что приближается важное историческое событие? Или же потому, что мы сейчас в Академии?

Пока все наши взгляды были устремлены в небо, мы не заметили, как к нам подошли.

– Привет, – поздоровался Зак.

Наша группа приветствовала его в ответ так громко и тепло, что Зак даже смутился. Он пока еще не успел привыкнуть к нашей сердобольности и множественным ритуалам, в том числе и горячему приветствию.

– Эй! – Выпрямился тут же Кай. Ну, как выпрямился? Подал признаки слабого движения, он же настоящий вещевой шарик! – Ты что-то отстаешь от группы! Я же тебе написал, что мы собираемся в восемь у входа!

Зак, слегка порозовевший, глянул на Уиллу, та его взгляд не поймала, Зак расстроился и вздохнул. Сказать, что руководило подругой, было сложно. Она старалась держать дистанцию, хотя совершенно не понятно, почему. Заку девушка нравилась, он проявлял знаки внимания, пожалуй, более явные и менее сдержанные, чем это делал Лэнс по отношению к Эни. Но Уилл была настолько непоколебима в своей решимости, что Заку ничего не оставалось, кроме как предпринимать очередные попытки.

– Да, я видел, – попытался скрыть разочарование Зак, от-

вечая Каю, – у меня были дополнительные.

– Так поздно? – Удивилась я.

Зак еще раз глянул на Уиллу. Она сделала вид, будто метеоры решили вылезти из-под земли, и сосредоточилась на изучении комьев под ногами. Снег почему-то до сих пор не выпал, но его уже давно обещали «на днях».

– Возьми одеялко! – Протянул Кай.

Зак слегка приободрился, улыбнулся, а я стала двигаться в сторону, чтобы усадить Зака рядом с Уилл. Та занервничала и хотела было подниматься, но тут на подмогу пришел левый фланг.

– Устала сидеть, пойду похожу, ноги разомну, – поднялась на ноги Джози. – Ох!

Это она под тяжестью восьми одеял Кая чуть не рухнула на землю. Мы с Каем мгновенно вскочили и рванулись ее поддержать, но наши двенадцать одеял тоже дали о себе знать, и все бы ничего, но я, не рассчитав объем своего тела, случайно толкнула Кая, а тот, не удержавшись, свалился, и покатился, словно шарик. Мы все дружно расхохотались, особенно, когда он не смог самостоятельно подняться, а Джози и я, попытавшись ему помочь, смогли только завалиться сверху.

Над нами хохотал уже весь двор, настолько забавно мы все смотрелись со стороны. Вот, что приятно – беззлобно, просто было весело. На помощь нам подоспели Зак и Лэнс, даже старшекурсники подошли и дружно подняли нас на ноги.

В награду Кай одарил их одеялами, парни угостили нас леденцами и ушли. Вот она Академия магии, в таких простых мелочах, но таких добрых приятностях.

Стало жарко, Джози и я скинули одеяла, Кай занервничал и попытался нас в них снова закутать. Мы решительно отказались, оставив по одному одеялу, Кай настоял на двух, мы сдались и согласились, а потом уже дружно и свободно расселись на скамейку впятером. Одеяла достались даже Лэнсу с Эни, ибо они уже походили на ледяные скульптуры.

– Завтра как обычно? После обеда? – Уточнил Зак.

Зак имел в виду наши совместные дружной компанией занятия, которые мы продолжали исправно устраивать.

После того, как мы отпраздновали день рождения Уилл, наши тренировки стали регулярными и вошли в колею, можно даже сказать, расписания. Поскольку у каждого была своя загруженность, по будням мы не всегда могли собираться вместе.

Но в субботу занятий не было ни у кого, поэтому мы превратили послеобеденное время субботы в совместные тренировки.

– Неа, – покачал головой Кай. – Завтра нас вывозят в город.

– Ах, да, – понимающе закивал Зак, а Уилл незаметно скосила на него взгляд, Кай это тоже заметил и потыкал меня локтем в бок.

– Мы, кстати, говорили об этом... А тебя опять не было.

Зак! Не порядок!

Зак ухмыльнулся.

– Да я не хотел мешать... – расплывчато отозвался он.

– Он что? Еще не понял, куда попал? – Улыбнулась Эни.

Ее синюшный цвет начал потихоньку приходить в норму.

– Все дело в имени, – заметила Джози. – Он просто еще не прошел посвящение.

– Эй, точно! – Поддержала Эни. – Зак – это сокращение?

– Да, от Закари, а что? – Не понял естественно Зак.

Как-то не представилось случая с тех пор, как мы все сдружились, объяснить ему, что у нас тут «Клуб Джози». Это вызвало у всех улыбки.

– Эх! – Вздыхнул Лэнс. – Повезло тебе. У нас тут каждого сокращают. Смотри сам: Аврора – Рори, Джозабэль – Джози. А я вот пока числюсь в проекте, рассматриваем разные варианты. Пока остановились на Лься.

Лэнс это так серьезно декламировал, что наша компания тут же залилась диким хохотом. Остальные студенты обеспокоенно глянули в нашу сторону, настолько неожиданным был сей приступ. Ох, Лэнс!

– Эй, а Эни это разве сокращение?! – Уточнил вдруг Кай.

Хохотавшая во весь голос Эни внезапно резко перестала смеяться и сделалась очень серьезной, даже немножко напуганной.

– Эни это от Анна! – Громко заявила она, а мы уже хохотали над ее реакцией.

Эни и правда испугалась, что ее сейчас сокращать начнут, но градус напряжения мгновенно спал, поэтому в следующее мгновение она уже улыбалась.

– А что на счет Кая? – Подтрунивала теперь и я.

– О! Точно! Кай же! Это ведь полное имя! – Обрадовалась Эни и даже захлопала.

Кай тут же слегка напрягся, понимая, что предстоит, за-нервничал и заерзал на своем месте. Думаю, он хотел что-нибудь придумать и как-то оправдаться, но было уже поздно.

– Кь? – Предложил Лэнс и все снова взорвались громким хохотом.

Эни так рассмеялась, что чуть не свалилась со скамейки.

– Молчи, Лься! – Махнул на него Кай и тоже расхохотался.

Уровень утепленности вокруг заметно повысился, все ку-тались в уютные вещи, прохаживались мимо нас и улыба-лись. На самом деле все уже поняли, что у нас тут команда и реагировали на это спокойно. Не «Принц тьмы, Черно-бе-лая мана и остальные отверженные», а как-то раз нас всех да-же назвали командой «хохотунов». Мы часто оглушали и так не тихую столовую, за что и получили свое новое прозвище.

– Так, Зак, мы нашли проблему, – заключила Джози, когда уровень шума спал до «Слышу, что кричат другие». – Ты уже сокращен.

– Извините, – виновато хмыкнул парень.

– Сокращенный! – Передразнивал Лэнс.

Эни позволила себе украдкой взглянуть на Лэнса и улыб-

нуться, пока он отвернулся. У нее были такие влюбленные глаза, что даже мне уже захотелось что-то сделать и как-то помочь этим двоим наконец-то сдвинуться с мертвой точки.

И тут, когда казалось, что нас не перекричит никто, внезапно студенты в отдалении как воскликнут! Потом все вокруг зааплодировали, и я стала присматриваться, что там происходит. Заметила Фрэю, Китти и как всегда недовольную Эсти. Рядом крутились многие участники клуба «Магистре».

В данный момент Фрэю обнимал Стив, а все им дружно аплодировали. Фрэй улыбалась и явно чему-то радовалась. Предположения о том, что ее так обрадовало, я выдвинуть не успела.

– Он пригласил ее на бал, – пояснил всем Зак.

– Бал? – Встрепенулась тут же Эни, Лэнс напрягся и закусил нижнюю губу.

– Ага. Объявление повесили пару часов назад. Парни приглашают девушек, и все празднуют окончание семестра под рождество, – рассказал Зак.

Бал? Впервые слышу. Впрочем, если объявление только что повесили...

Невольно я представила себе украшенный зал, мальчишек в костюмах, девушек в платьях. Представив и свой наряд, мысли тут же унесли меня в прекрасные мечты. Если бы только было возможным, чтобы рядом со мной оказался Кейн...

В порядке ли он? Где он сейчас находится? Я скучала по нему, но... какая-то надежда на то, что с ним все хорошо и, возможно, он каким-то образом попадет на бал, во мне все же поселилась. Пусть так не случится, но даже сейчас мысли о возможности заставляют меня улыбаться.

Не только я ушла в мечтания о бале. Друзья тоже задумались над пришедшей новостью, а Лэнс стал ерзать на месте, проявляя вовсе не удивление, нет, он просто нервничал. Он ведь знал, что скоро бал! Ну, конечно же! Он же третьекурсник. И... теперь он повернулся к Эни.

Кхм...

– Ой, смотрите-смотрите, метеоры такие красивые, – привлекла внимание остальных я, а то друзья уже не знали, куда взгляд деть накануне важного разговора, позабыв совершенно о цели нашего сегодняшнего сидения на холоде.

В общем, мы стали смотреть на небо, очень тихо и незаметно комментировать незначительные изменения, вроде: «Смотрите, как они летят» или: «Все ближе и ближе становятся», но совсем уж не смотреть на Лэнса и Эни не получалось. Кай то и дело толкал меня локтем в бок, намекая на «тот самый момент».

Ох, хоть бы все получилось, и он ее пригласил! Я так разволновалась, как будто это он меня приглашать собирался. А точнее – меня собирался пригласить Кейн...

Теперь и правда разнервничалась окончательно.

Когда Лэнс наконец-то откашлялся (в четвертый раз,

но ему положено – замерз!) и бегло взглянул на Эни, дабы убедиться, что она все еще рядом, мы перестали издавать хоть какие-то звуки, даже на всякий случай дышать стали тише, чтобы не спугнуть.

Лэнс вздохнул и все-таки заговорил:

– Эни, я... – голос предательски скрипнул, девушка так покраснела, что я уже забеспокоилась о ее здравии, глаза у подруги бегали нервным взглядом где-то вокруг да около Лэнса, она тоже не решалась смотреть на него открыто – мне... ну... в общем...

– Прошу прощения, – уверенный и твердый баритон решительно прервал безуспешные попытки Лэнса озвучить свое приглашение. Мы тут же устали на виновника произошедшего. Это не был никто из нас, это был... – Меня зовут Ричард Беллингом, я представитель одной из могущественных семей магического мира.

Все это конечно выслушали, но исходя из того, что ожидали совсем другого, как-то пока никто не понял, зачем он здесь.

Парень был высоким, худым, выглядел очень представительно. Строгие брюки, черное пальто. Русые волосы были аккуратно зачесаны назад, хитрые лисьи глаза цвета пасмурного неба, искрились уверенностью. До этого момента.

– Джозабэль Бэйн, – обратился он к нашей подружке, – Вы согласитесь пойти со мной на бал?

Опешили все. Мы просто сидели и таращились на этого...

Ричарда, пытаюсь как-то взять в толк, что это только что произошло.

Джози... Джози, как мне показалось, превратилась в статую. Она упорно молчала, а понять, смотрит она на Ричарда, воспринимает информацию или давно уснула, например, из-за ее черной повязки на глазах, было трудно.

Какое-то время Ричард пытался храбриться, выпячивал подбородок, делал глубокие уверенные вздохи, но потом волнение победило, он слегка отступил и опустил голову.

– Простите меня, это было ошибкой, я...

И под настойчивые, но несколько растерянные взгляды нашей многочисленной команды Ричард ретировался и поспешил скрыться в толпе других студентов. Благо никто не видел, как он подходил или разговаривал с Джози, а то Ричарду было бы тяжелее пробираться сквозь толпу.

Как оказалось позднее, это было не совсем так.

Повисла пауза осознания. Всем требовалось случившееся событие как-то переварить. Через пару мгновений все установилось на Джози, а она, то ли не зная, что еще можно сказать, то ли только что вернувшись из каких-то других галактик и вселенных в своих мыслях, только и смогла выдать:

– Ох.

– Джози, ты замерзла? – Тут же среагировал Кай и укутал ее в очередное одеяло.

Кай как никогда заботлив. Мы заулыбались, наблюдая за тем, как наш друг почти торжественно расправляет края

одеяла, и немножко пришли в себя после шока. А он действительно был, все-таки такого не ожидал никто.

Нет-нет, я вовсе не думала, что Джози никто не пригласит, просто мы так настроились, что сейчас это сделает Лэнс... А тут – Ричард.

Первой заговорила Уилл.

– Эсти Ван Ален ее сожрет, – заметила за нас подруга пристальный и уничтожающий взгляд «Королевы».

Эсти стояла в нескольких метрах от нас, картинно сложив руки перед собой, готовая как будто даже в следующую секунду превратиться в гарпию, коей она побывала на Хэллоуин, и растерзать нас на мелкие кусочки.

– Почему? – Подала слабый признак тоненького голоса Эни.

Тут никому этот взгляд не понравился.

Когда я глянула на Эни, то заметила, как она была разочарована тем, что Лэнса прервали. Тот тоже выглядел подавленным, словно на него ведро помоев вылили.

Да, момент был жестоко упущен. Как жаль...

– Ее семья давно прочила скорую свадьбу Ричарду и Эсти, – объяснил всем Зак.

– А ты чего это осведомлен тайнами семьи Ван Ален? – Подозрительно уставился на него Кай.

Уилл, я и Джози прыснули. Кай умеет что-нибудь сказать так, чтобы рассмешить толпу.

Зак смущено улыбнулся и объяснился:

– Тебе везет исключительно потому, что ты – первокурсник. Лэнс не даст соврать: Эсти уже даже официальные заявления делала на счет этого.

– Ага-ага! – Ожил Лэнс. – «Не трогать мою добычу!». Это она так любя.

Мы снова заулыбались.

Уилл серьезно добавила:

– Нельзя же принудительно заставлять кого-то жениться.

Пока все понимающе кивали, Эни вдруг вздохнула и произнесла:

– Сердцу не прикажешь.

Это правда. Я снова вспомнила Кейна и сама сделала глубокий вздох. Волнение снова меня захлестнуло. Тайно я все еще надеялась, что завтра, когда мы поедем в город, он, возможно, будет там и мы хоть ненадолго, но пересечемся. Разволновавшись еще сильнее, я сделала еще один глубокий вздох. Из головы никак не шел наш с ним поцелуй...

Тут Джози вернулась из страны грез и замешательства.

– Да он всего лишь предпринял провалившуюся попытку пригласить меня на бал, – расслабленно заявила она, как бы в свою защиту от испепеляющего взгляда Эсти. – Это ничего не значит. Наверняка он просто практиковался перед тем, как пригласить Эсти.

– Что-то было не похоже, – заметил Кай, слегка нахмурившись.

– Да я тебя умоляю! – Расхохоталась Джози. – Пригласишь

меня, и ты способен на все в этом мире!

Кай выпрямился.

– Правда? – Принял вызов тут же он, а затем задумался над ее словами и нахмурился сильнее: – А что здесь такого-то?

– Ну как же? – Джози поднялась на ноги и притворно улыбнулась. – Я же Джозабэль Бэйн! Сильнейший медиум, воспитанная Джеффри Морганом! Меня взяли на второй курс сразу, и я внушаю только страх!

– Вообще-то в первую очередь ты очень добрая и милая девушка, – внезапно заявил Кай.

Джози слегка опешила, явно не ожидала, что он скажет что-то подобное, но мы тут же Кая поддержали.

– Джози, не выдумывай, ты так красива и притягательна, что Ричард попыток не оставит, – заверила подругу я. – Он так покраснел!

– Да! – Поддержала и Уилл. – Просто... помидор.

Тут она снова закуталась в шарф под пристальным взглядом Зака.

– Джози, если парни чего и боятся, так это твоего отказа! – Широко улыбнулся теперь и Лэнс.

Имел ли он в виду только Джози? Или же еще и себя?

Судя по выражению его лица, он, кажется, снова расхрабрился и как будто бы собирался вновь поговорить с Эни. Мы с Каем потянули к себе Джози и усадили между нами, начав тихо шептаться, чтобы не спугнуть решимость Лэнса.

– Джози, он еще подойдет, – заверила я подругу, сжав ее прохладную ладонь в своей руке.

Кай молча обнял ее одеялом и начал новую «наслойку» заботы.

– Просто издалека можно подготовиться, – поддержал и Кай. – А когда подходишь к тебе... ууу!

– Что – ууу? – Забеспокоилась Джози.

– Чувства берут верх! – Объяснился Кай.

Джози выдавила вялую улыбку и вздохнула.

Тем временем Лэнс кашлянул уже в десятый раз и набрался смелости посмотреть на Эни. Та выглядела такой несчастной, что Кай чуть сам за Лэнса девушку не пригласил.

– Эни... Я тут подумал... м... может... ну... – яростный вздох – давай?..

– Студенты! – Появился очень не вовремя из главного корпуса профессор Шринк в смешной шапке с помпоном. Несмотря на то, что он буквально на секунду выглянул из здания, закутан он был прям как по инструкции Кая: высокие сапоги, теплые штаны, куртка, шарф. – Баргест выходит на ужин через три минуты! Расходимся по общежитиям.

– Елки зеленые! – Вскочил Кай. – Надо бежать!

Затем он глянул на меня и виновато улыбнулся. С тех пор, как мы встретились с Баргестом в первый раз, и адский страшный пес Каю поклонился, мы оба знали, что уж Каю от него достанется разве что радостный: «Тяф».

Но поскольку мы решили не рассказывать никому

об этом, Кай при каждом новом упоминании о страшном монстре пытался делать вид, что до смерти его боится. Не скажу, что получалось натурально, но пока вопросов никто не задавал.

Мы распрощались с мальчишками и отправились вчетвером в женское общежитие. Торопиться и правда стоило, волшебные расписания профессора Шринка сбывались, словно предсказания. Как только мальчишки помахали нам издали и свернули к мужскому корпусу, прибавив в скорости, Эни тут же уткнулась мне в плечо и разревелась.

Честно говоря, я слегка растерялась, да и девчонки тоже не поняли сразу, в чем дело, но секундой позже я уже обняла подругу, а Джози и Уилл похлопали ее по плечу.

– Это рок, – бормотала расстроенная Эни. – Ничего не получается.

– Не расстраивайся, Эни, он сегодня дважды попытался тебя пригласить! – Поддержала я.

– Нечего тебе расстраиваться! – Поддерживала и Уилл, хотя тон ее голоса был несколько неожиданным. – Подумай только, что ты потеряешь? Сейчас ты независимая и самодостаточная личность! Парни все портят!

Мы с Эни таким взглядом посмотрели на Уилл, что она тотчас же поспешила улыбнуться и не смело добавить:

– Лэнс, конечно же, совсем другой, и он тебя обязательно пригласит, – заверила теперь Уилл, с удовольствием закопавшись лицом в шарф.

– Эни, прости, это все моя вина, – вступилась и Джози. – Если бы не этот расфуфыренный представитель какой-то там семьи, Лэнс бы тебя пригласил.

– Ни в коем случае! – Горячо воскликнула Эни, взяв подругу за руку. – Этот Ричард, кто бы он ни был, молодец! Он тебя пригласил.

Эни снова всхлипнула.

– Не хочу портить откровения, но профессор Шринк только что захлопнул дверь, – заволновалась Уилл.

Ей в назидание тут же раздался страшный протяжный вой – Баргест вышел на дежурство. Мы тут же взяли за руки и бросились со всех ног к общежитиям.

Глава 2

Мирная, спокойная ночь. Все спали глубоким крепким сном, ничто не предвещало никаких неожиданностей. Я проснулась, чтобы попить водички и тут же легла обратно. На улице шел первый снег, завывал холодный ветер. Было так тепло и спокойно под одеялом, я уже потихоньку снова проваливалась в сон, как вдруг раздался душераздирающий вопль!

Я так перепугалась, что сначала закуталась в одеяло, и только когда крик снова повторился, потом все стихло, а за стеной началось какое-то копошение, набралась смелости выбраться из кровати. Подошла к двери, убедилась, что по коридору не призраки бродят, открыла дверь и выглянула наружу. То же самое, что и я, делали другие девчонки.

Увидела совершенно не выспавшуюся и недовольную Эни, чья прическа походила на птичье гнездо. Она явно не рада от того, что ее разбудили. Посмотрела в другую сторону – Уилл тоже была слегка не в себе. Усердно моргая, подруга старательно пыталась не уснуть.

Другие девчонки тоже переглядывались, кто-то даже спрашивал, что случилось, но ответа на этот вопрос пока что дать не мог никто.

Но тут из своей комнаты вышла Джози и с ходу решительно заявила:

– Это в другом крыле.

Честно говоря, это всех и удивило, и дезориентировало одновременно. Джози была в черной ночной рубашке, понятное дело она так же, как и мы, только что выбралась из постели. Но ее решимости мог позавидовать бравый охотник за демонами.

Девчонки, которые слышали, что сказала Джози, немного осмелели и повыходили из своих комнат, но все же не так быстро двинулись следом за ней. Джози, конечно, настроена по-боевому, но она же Джозабэль Бэйн, и она единственная в своем роде, так что торопиться и обгонять ее никто не спешил.

Тут девушка, с которой явно что-то происходило, снова закричала. Только в этот раз в этом крике было больше страха, голос сорвался. Больше уже никто не сомневался, в конце концов – лучше держаться вместе.

Джози шла уверенно, мы прибавили шагу и догнали ее, когда она, наоборот, стала притормаживать. В другом крыле девчонки, конечно же, тоже проснулись и гораздо быстрее нашего обнаружили комнату, из которой раздавался крик. Никто внутрь не заходил, все с опаской косились на закрытую дверь и переглядывались.

Но Джозабэль Бэйн на то и Джозабэль Бэйн, ее решимости позавидовал бы любой супергерой. Она как будто точно знала, что делает, словно подобное происходило в ее жизни не впервые. Не помню, чтобы каждую ночь кто-нибудь

из девчонок кричал в таком ужасе, но факт остается фактом.

Джози была настолько уверена в своих действиях, что я даже устыдилась. Вместо того чтобы узнать, что же случилось, пойти спасти своих друзей, я испуганно закуталась в одеяло. Да, великая трусиха с белой маной. Сейчас я даже согласна на «малышку Рори», настолько низменным был мой поступок.

Джози подошла к двери и, честно говоря, изрядно напрягла нас еще больше, чем это было до этого. Прежде чем заходить внутрь, она вдруг взяла и создала атакующий шар из ма- ны. Ее магия сама по себе была событием, по поводу которого стоит переживать и немножко паниковать, а тут еще и ата- кующее заклинание, да еще и перед дверью в спальню дев- чонки, где мы слышали душераздирающие крики! Жди бе- ды...

Дверь распахнулась неожиданно для всех нас, девчонки шумно ахнули, на всякий случай зажгли и свою ману. Мы с Эни тоже приготовились атаковать, но Джози по-прежнему вела нас за собой.

Она стремительно ворвалась внутрь, мы с Эни сразу же зашли следом. Девочка, которая жила в этой комнате, сейчас лежала в своей кровати, испуганно накрываясь одеялом, как это делала я до того, как набраться смелости. Но, в отличие от меня, у девочки была реальная причина бояться.

Рядом с ее кроватью, склоняясь, словно страшный монстр из ночных кошмаров, горбился некто в черном балахоне

с капюшоном на голове. Его не очень лицеприятная костлявая рука тянулась к бедной студентке, когда в комнате появились мы.

Это неизвестное никому существо естественно заметило наше появление и даже вроде как повернуло свою голову в нашу сторону. Этот жест заставил нескольких девчонок у нас за спинами взвизгнуть и отпрыгнуть.

Даже мы с Эни невольно вздрогнули, но не ушли. Думать о том, что же можно было бы предпринять, было удачной идеей, но у Джози был план. У нее почти всегда он был, что и сильно ободряло.

Ее мана еще разок видоизменилась, а затем Джози отправила атакующий шар из магии в противника. Тот издал явно протестующий звук, нечто среднее между шипением и рыком, а потом мгновенно исчез, уйдя как будто в подпространство. Шар магии Джози так и не достиг цели, ударив в стену и пустив по ней трещины.

Через несколько секунд воцарилась тишина. Все замерли в ожидании и некотором непонимании того, что же сейчас в действительности произошло. Кто это существо? Что ему нужно было от бедной девочки?

Последняя сидела в кровати, едва дыша, не зная, как реагировать на случившееся. Вроде бы угроза миновала, но страх ее буквально парализовал. Ровно до того момента, пока она вдруг не сделала еще один глубокий тяжелый вздох. Потом она взвизгнула и громко закричала: «Демооооон!».

Этот вопль привел в чувства многих. Девчонки отмерли, начали обсуждать произошедшее, потом потянулась более или менее связная цепочка фраз: «Что нам делать?», «Это нападение среди ночи!», «Как он пробрался в общежитие?», «Как он обошел Баргеста?», «Позовите профессоров!».

Тут-то все и разбежались в разные стороны. Кто-то затопил за профессорами, а подружки Джулии (так звали девушку, на которую было совершено нападение) бросились ее успокаивать. Бедная Джулия впала в истерику и рыдала так, словно ей ногу без наркоза начали отрезать.

Разобрать, кто о чем говорил, уже не было возможности. Главное мы поняли: Джулия понятия не имела, что произошло, она просто проснулась среди ночи, а там этот тип в балахоне. Что он здесь делал, как сюда попал, она не знала.

Поскольку поднялся настоящий бунт среди девчонок, большинство носились по коридору и что-то кричали, обсуждали и пытались рассказать остальным подтянувшимся с других этажей девчонкам, что же случилось с бедной Джулией.

Помявшись немножко в уголке, мы с подругами хотели уже уходить. Стоило нам только двинуться в сторону двери, Джулия как рванется к нам. Точнее к Джозабэль.

– Пожалуйста, не уходи! – Взмолилась Джулия.

Бедняжка была так напугана, что Джози на секунду даже растерялась, не зная, что делать. Какое-то неизвестное существо – план действий готов. Девушка просит ее помощи

и горько плачет – капитуляция!

В конце концов, Джози пообещала остаться, и мы стали в сторонке ждать, когда появятся преподаватели.

– А ты говоришь, тебя бояться, – заметила я, добавив это в копилку «Все любят Джози».

Подруга сдержала улыбку, но было видно, что ей это приятно слышать. Очевидно, такого она просто не ожидала, но ведь отдать ей должное – она одна-единственная знала, что делать, даже несмотря на угрозу.

– Так или иначе, но Джулия была не права, – вздохнула Джози.

– На счет чего? – Зевала Уилл.

Она уже мысленно вернулась в комнату и досматривала сновидения, представляя своей подушкой удобное плечо Эни. Та не возражала, тоже хмурилась и все смотрела на Джулию, как будто пыталась выпытать ее тайны.

– Это был не демон, – вздохнула теперь и я.

Мы все дружно взглянули на кварелию, которая спокойноенько спала под слабым отблеском ночи. Если бы это был демон, цветок дал бы об этом знать. Но он даже не шелохнулся. О чем это говорило? Могло ли это означать, что этот кто-то гораздо сильнее демонов? Сказать сложно. Но в мою голову уж точно ни одного даже предположения не пришло.

Через несколько минут появились профессор Ливанталь и мисс Силбертон. Они осмотрели место не свершившегося

преступления, выслушали бессвязный рассказ о произошедшем сначала пострадавшей и ее подруг, а затем, когда упомянули имя Джози, Лилиан спокойно и рассудительно обсудила все с нашей подругой и наконец-то поняла, что вообще произошло.

Девочки, хоть и пытались рассказывать все как было, но добавляли совершенно не нужных и не реальных деталей вроде: «У этого монстра были огромные глаза!» или: «Он начал душить Джулию». Когда они успели это все увидеть, если обзор загораживали мы? Правду говорят: у страха глаза велики.

– Джозабэль, ты молодец, – улыбнулась Лилиан, похвалив нашу подругу.

Было так странно видеть ее в халате, это делало из нее обычную девушку, а не профессора заклинаний.

– Студентка Бэйн, – подошла и мисс Силбертон после того, как проверила окна на предмет взлома. Судя по тому, что она не сильно их изучала, они не пострадали. – Вы проявили себя сегодня с самой лучшей стороны. Я прослежу за тем, чтобы директор Хэйгарт узнал об этом.

Мне стало совсем неудобно, ведь я снова вспомнила, как повела себя. А у меня ведь белая мана, я должна была думать не только о своей безопасности. Джози знала наверняка, что делать и как себя вести. После всего, что со мной приключилось (я имею в виду и свою смерть, и случай в клубе «Магистре» с ритуалом, и поимку опасного преступника в При-

брежном городе), я думала, что в случае опасности поведу себя хотя бы просто уверенно. Мне было стыдно.

– Как Вы думаете, что это было? – Спросила Джози у преподавателей.

Ей как будто было не до похвалы вовсе.

Лилиан нахмурилась, и они с заместительницей директора переглянулись. Думаю, какие-то мысли у них уже были, но делиться с нами они пока не собирались.

Мисс Силбертон, хоть и была как всегда строга, сейчас в ночное время в бигудях, не покрашенная, выглядела не старше выпускниц. Что же до прически – девчонки, конечно, говорили, что заместительница директора не признает бытовой магии, но я не думала, что все настолько серьезно.

– Мы проведем расследование по данному вопросу, и все обязательно выясним, – пообещала она. – А сейчас отдыхайте, на всякий случай мы будем патрулировать общежитие до утра.

– А потом? – Испуганно подала голос Джулия.

Лилиан и мисс Силбертон снова переглянулись и о чем-то безмолвно договорились.

– Завтра вечером состоится официальное собрание по этому вопросу, но поскольку мы затронули эту тему – в понедельник в Академии будет усилена охрана по случаю приближения метеоров, – сообщила мисс Силбертон.

Вроде бы вполне исчерпывающий ответ, но Джози поче-

му-то забеспокоилась и сразу же спросила:

– Кто придет охранять Академию?

Мисс Силбертон сначала окинула нашу подругу холодным взглядом, собираясь намекнуть, насколько это сейчас не ее дело, но потом как будто вспомнила о том, что только что произошло, и несколько смягчилась. Да и к тому же, думаю, нам и на завтрашнем собрании все расскажут, чего тянуть-то?

– Стражи Совета, – ответила заместительница директора.

– Какая именно команда?

Мисс Силбертон уже напряглась, в ее взгляде читалась подозрительность, но она все же ответила.

– Первого разряда, – нехотя ответила она, а потом быстро заговорила, не дав Джози ничего больше спросить или сказать. Но, судя по Джози, она уже все для себя выяснила. – А теперь, давайте-ка, вы вернетесь в свои комнаты. До утра не так много времени, а вам нужно как следует отдохнуть. Не беспокойтесь, мы позаботимся о вашей безопасности!

Последнее мисс Силбертон сказала громче, чтобы ее слышали все. Градус напряжения это действительно снизило, и девочки даже перестали трястись от страха, Джулия сделала вздох облегчения и рухнула в постель.

Мы с девчонками вернулись в свое крыло, и как только Лилиан и мисс Силбертон ушли, закрылись у меня в комнате, решив обсудить произошедшее сразу. Пусть мы посреди ночи, не очень-то настроены на мыслительный процесс,

но лучше сейчас развеять любые опасения, чем всю ночь или ее оставшуюся часть трястись в страхе.

– Как думаете, что это могло быть? – На всякий случай говорила тише Эни.

– Может, это какой-нибудь дух? – Зевала в который раз Уилл.

– Это был не дух, – уверенно покачала головой Джози.

– Но и не демон, – еще раз повторила я.

– Я видела его сущность, – взялась объяснить Джози. – Не скажу, что это было что-то бестелесное или злое, просто мрачное.

– Ну, там и без твоего зрения понятно, что это не детский развлекательный ансамбль «Ромашка», – сложила руки на груди Эни.

– Еще и Стражи Совета приезжают, – нахмурилась я. – Не думала, что это настолько серьезно.

– А как они узнали о нашем мрачном ансамбле? – Уже дремала стоя Уилл.

Мы с Эни приснули и попробовали отправить ее спать, но девушка решительно отказалась и даже на секунду проснулась. Но только на секунду.

– Понятное дело, они хотят проследить, чтобы ни одна нечисть не пробралась на территорию Академии, пока метеоры будут пролетать над территорией, – заключила Джози и вздохнула. – Однако... – подруга сначала засомневалась, но зная нас, все-таки решила озвучить свои опасения, –

Стражи Совета не самая лучшая компания для студентов Академии магии.

– А что такого? – Нахмурилась Эни. – Они же вроде нас защищать будут, нет?

– Не нас, – покачала головой Джози. – Академию от вторжения.

– А это разве не одно и то же? – Хмыкнула Эни.

– Предлагаю разойтись и отдохнуть, – вдруг решительно заявила Джози, резко сменив направление нашего разговора. – Все равно мы сейчас ничего не решим. Утро вечера мудренее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.